

АННА СУРКОВА

ЛЕ НА

ЭТО МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ С КАЖДОЙ

RED. Детективы и триллеры

Анна Суркова

Лена

«ЭКСМО»

2022

Суркова А. В.

Лена / А. В. Суркова — «Эксмо», 2022 — (RED. Детективы и триллеры)

ISBN 978-5-04-174550-9

Лена недавно пережила развод и теперь в одиночку воспитывает дочь Настю. В попытках уйти от тоски, обрести любовь и восстановить здоровье, главная героиня решает посетить целительницу, проживающую в одном из ветхих домов заброшенного хутора. Странная женщина, представившаяся Анной Павловной, руководит таинственной организацией под названием «Центр» и, недолго думая, приглашает Лену присоединиться к ним в борьбе за будущее человечества: она уверена, что девушка обладает неординарными способностями. Последние сомнения уходят, когда среди агентов организации Лена замечает своего давнего знакомого Сашу, в которого была влюблена много лет назад. Поддавшись вспыхнувшим чувствам, девушка погружается в иллюзию, будто жизнь наконец-то налаживается. Однако законы своеобразной общины требуют куда больше лишений, чем казалось в самом начале. Комментарий Редакции: Мистическая и полная замысловатых сюжетных поворотов история, каждая следующая страница которой будет удивлять все сильнее.

ISBN 978-5-04-174550-9

© Суркова А. В., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Пустота	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анна Владимировна Суркова

Лена

Пролог

Конечно, они. Нельзя допускать и мысли об ином.

Но, черт возьми, как тяжело это принять! Как трудно отказаться от заветного и столь желаемого, уже прикоснувшись к нему!

Она сможет. Она покинет дивный мир, свернет с дороги в прекрасное завораживающее пространство, сумеет жить без чувств, эмоций и желаний, останется там, где ей самой нет места. В бессмысленной, скучной и унылой серости навсегда. Дом там, где родные. Она вернется домой. И будет сожалеть об этом до конца жизни.

Так часто бывает. Это может случиться с каждым. Все от чего-то отказываются.

Ее взгляд, полный тоски и безысходности, встретился с мягким сочувствующим взглядом собеседника. В последний раз взглянув на буйство красок за спиной мужчины, произносившего что-то убедительное и единственно верное, Лена опустила глаза, открыла дверь и шагнула в полумрак узкого, темного и невыносимо короткого коридора.

Часть первая. Пустота

Глава 1

Забывать боль так трудно – но еще труднее помнить хорошее.
Чак Паланик

Лена стояла у ржавой облезлой двери и не решалась войти. Обычная дверь, коих сотни на просторах ее многострадальной родины. Видавшая виды, залатанная, подмазанная остатками масляной краски, не скрывающей потертостей, а в некоторых местах отваливающейся вместе с ржавчиной, эта дверь напоминала жизни соотечественников. Многие пытались скрыть тоску, недостаток денег, неудовлетворенность и серость под случайно купленной на распродаже брендовой вещью, нелепо сочетающейся со всем остальным гардеробом, добытым на рынках и в магазинах уцененных товаров.

Обычная дверь. Но Лена не могла набраться смелости и открыть ее.

Сильный порыв мартовского промозглого ветра, принеся с собой странную смесь резких запахов, заставил поежиться и вывел ее из оцепенения.

Всего лишь собрание жильцов. Она уже много раз была на таких групповых встречах. Почему же сейчас сложно переступить порог? Отчего в груди что-то сжимается от волнения и предвкушения? Почему так тревожно? Очередное собрание. Может, не ходить? Развернуться и убежать куда глаза глядят? Но это же нелепо.

Какой знакомый тут запах. Что это? Хлорка? Фенол?

Лена зажмурилась, глубоко вздохнула и рывком открыла дверь, не оставив себе шанса вернуться в привычное.

Минув узкий темный коридор, она попала в неожиданно светлую комнату и зажмурилась.

– Леночка, как долго вас не было, дорогая! Вы заставили нас поволноваться! – сказал до боли знакомый голос.

Открыв глаза, Лена увидела множество людей во главе с Анной Павловной и онемела. Перед ней стояли хорошо знакомые ей персонажи, но это были герои ее снов.

– Уехать проведать родителей и остаться там на несколько лет? На такое мы не рассчитывали, право слово, – сказала Анна Павловна, широко улыбаясь.

Она, женщина из сновидений, была на расстоянии вытянутой руки. Как это возможно?

Оторопевшая Лена медленно оглядела присутствующих в надежде найти и его. Нет, среди этих людей не было Саши.

Саша... Как кадры из киноплёнки в голове пронеслись сцены с неспешными прогулками, свиданиями на берегу озера и вечерами в маленькой уютной комнате. Вспомнилась их первая встреча после разлуки. И большие голубые глаза, глядя в которые можно было забыть обо всём, будто ластиком стерев из памяти события прошлой жизни.

Лена мотнула головой, чтобы отогнать приятные видения, и посмотрела в глаза Анне Павловне.

Может, и сейчас ей всё это лишь снится?

Она легко ущипнула себя за руку, в глубине души надеясь, что это не заставит ее пробудиться. Пытливый ум жаждал объяснений происходящего, а сердце хотело принять это несбыточное, волшебное и нереальное за правду.

– И всё же... – Лена не смогла заглушить голос разума, как бы ей того ни хотелось. – Что происходит? Вы же из снов? И этого не может быть...

– Ах, дорогая! Вас слишком долго не было с нами! Не волнуйтесь, всё наладится. Вы всё вспомните, – ответила Анна Павловна.

Женщина подошла к Лене, коснулась ладонями ее лица, посмотрела в глаза пристальным немигающим взглядом, а затем глухим грудным голосом медленно и нараспев произнесла:

– Вы всё вспомните.

Ослепительное сияние озарило комнату.

И Лену накрыла волна видений, будто кто-то распахнул дверцы шкафа, а потом и из него пласт за пластом стало выпадать содержимое. В голове проявились очертания, а затем и детали картин из жизни, заботливо спрятанные кем-то в темных уголках ее памяти. Ей предстояло выяснить не только то, что было ранее, но и кто скрыл это в глубинах ее сознания. А главное – зачем.

Лена зажмурилась и провалилась сквозь годы в давно забытую пропасть.

Глава 2

– А где же люди? – вновь заговорил наконец Маленький принц.

– В пустыне всё-таки одиноко...

– Среди людей тоже одиноко, – заметила змея.

Антуан де Сент-Экзюпери

Яркий свет пробивался сквозь веки и не давал вернуться в беспамятство.

Вставать не хотелось. Одиночество придавило Лену. Поделиться переживаниями было не с кем: родители жили в другом городе, дочь была совсем маленькой, а бабушка пережила уже слишком много, не надеялась, не волновалась, была радостна и нежна всегда, разговаривала только об оладьях, горячем чае и погоде. Лена еще не доросла до того, чтобы внять советам неграмотной мудрой бабушки.

Мужа месяц как не стало. Человек остался, но мужем перестал быть. Да и был ли он им когда-то?

Лена закрыла глаза.

– Лена! Лена! Я всё равно войду! Открывай! Что? Да мне плевать, что я ей не пара! Я буду любить ее всю жизнь! Лена!

Он, конечно, был пьян. Да, таким решительным с ее строгими родителями он был только в нетрезвом состоянии. Но сколько жизни в нем!

Он разорял клумбы с цветами в городском парке, чтобы подарить ей букет, ходил зимой по тонкому льду водохранилища, сбегая ночью из военного училища, чтобы повидаться, пел песни под окнами, приводя в ужас спящих соседей. Такой необузданный. Жар его страсти очень манил.

– Лена! Лена! Открывай! Я всё равно войду!

Сжавшись в комочек, она пряталась на кухне, надеясь изо всех сил, что дверь выдержит этот натиск.

– Кто он? Кто у тебя? Ты давно с ним? Тварь!

Тот же огонь, но он был куда менее привлекательным сейчас. Муж, конечно, был пьян. Да, таким ревнивым без каких-либо на то причин он был только в нетрезвом состоянии.

– Лена! Лена! Открывай, я всё равно войду!

В темных очках, скрывавших синеву под глазами, подняв высокий воротник пальто, она почти бежала. До поезда оставалось не больше десяти минут. Из совместно нажитого Лена взяла только дочь. Маленькая девочка помогла ей очнуться и, возможно, спасла жизнь. Испугавшись за малышку, она наконец решилась. В тот раз дверь не выдержала.

Неожиданно яркий солнечный луч коснулся ее лица. Лена закуталась в одеяло, пытаясь спрятаться в нем от неприятных воспоминаний и одинокой действительности, и подумала о странной смешной маске, закрывающей глаза во время сна. Она видела такую во время просмотра иностранного фильма на видеомангитофоне. Какая-то маска – кусок тряпки с резинкой. Как же просто сделать что-то желанным, превратив в недоступное. В мире дефицита, царившего на ее родине, где у людей порой не хватало денег даже на еду, маска для сна была чем-то волшебным, предметом из жизни богатых и знаменитых обитателей развитых стран.

Будучи черной изнутри, маска отделяла тебя зияющей пустотой от окружающего пространства. Ты мог спокойно заснуть, спрятавшись в ней. Но для Лены перспектива открыть глаза в эту тьму была куда более манящей – в ней можно было бы найти всё, что нужно. И главное – никакой свет не мог навязать свое пространство и видение.

Лена с головой нырнула под одеяло и прикрыла веки. Тут, во тьме, было уютно и безопасно. Здесь можно было представить кого-то поддерживающего, обнимающего и опекающего. Да, пусть придуманного, несуществующего. Но с ним, этим призрачным кем-то, Лена не чувствовала того пронзительного одиночества, от которого невозможно было дышать полной грудью, и страха остаться наедине с самой собой до конца жизни без возможности отдать свою любовь и нежность. А что если ей предначертано быть одной? Что если ее судьба – это прожить так до конца своих дней? Ей давно уже стоило бы смириться со своей участью и настроиться на лучшее, придумать, как жить дальше, сосредоточиться, наконец, на воспитании дочери. Отчего она никак не может примириться с действительностью? Почему не может привыкнуть к этой давящей пустоте в груди? Следовало бы принять эту пустоту как неотъемлемую часть себя.

К беспардонному свету добавились звуки начинающегося дня. На кухне бабушка пекла оладьи, попутно отвечая на милые замечания внучки. На днях Лена рассказывала девочке о правилах этикета, и теперь малышка считала своим долгом оповестить всех о необходимости пользоваться ножом во время еды, неизменно требуя подавать данный столовый прибор к любому блюду, будь то яичница, конфеты или даже мороженое.

Лена поднялась с кровати, подошла к шкафу, посмотрела в зеркало и улыбнулась. У нее есть дочь и бабушка. Два компаса, указывающие верный путь. Два маяка, освещающие дорогу.

К черту всё это! Всех призрачных и реальных! К черту надежду найти любовь всей жизни! Ей и так хорошо. Подумаешь, пустота! Нашла проблему! У нее есть дочь и бабушка. Какие причины для грусти могут быть у человека, живущего с такими прекрасными людьми? А остальное неважно. С остальным она разберется. Да, ей предстоит сделать многое: найти работу, устроить Настю в садик, обустроить быт, поправить здоровье, привести себя в порядок, наконец. Прошел уже целый месяц после ее побега.

Сегодня начнется ее новая прекрасная жизнь, в которой не будет места унынию и тоске. Нужно сделать первый шаг, прыжок в неизвестность, а там ее уже подхватят вихри. Лишь первое усилие надо сделать без чьей-либо помощи. Она сама должна принять решение и преступить порог, за которым находятся волшебный мир и новая реальность.

– Что ж, разберемся для начала с проблемами со здоровьем, – сказала Лена своему отражению и стала собираться на встречу с целительницей, посетить которую не решалась всё это время.

Глава 3

Люди смотрели на своих богов и талисманы и видели в них свой страх и свои амбиции.

Фрэнк Герберт

Странное и несвойственное ей решение – посетить целительницу. Люди часто в невозможности справиться с проблемой прибегают даже к неразумному, надеясь, что в мире найдется хоть что-то, пусть даже необъяснимое и нерациональное, но способное помочь. Так было и с Леной. Оббив пороги больниц и не получив ответов в доказательной медицине, она последовала совету знакомой и пошла на этот шаг.

Ехать пришлось долго. Наконец пред ее взором предстал заброшенный хутор. Лена остановилась у покосившегося забора, заглушила мотор старенькой отцовской Волги и подошла к ветхому дому. Немного помедлив, она набралась смелости и открыла потрескавшуюся деревянную дверь. Пахнуло запахом сырости с примесью до боли знакомого резкого аромата. Лена глубоко вздохнула, уняла дрожь в коленях и вошла внутрь.

В полутьме она заметила женский силуэт.

– Что застеснялась, красавица? – проскрипела старуха.

Лена вздрогнула.

– Приболела? Ну да это ничего. Мы тебя подлатаем сейчас. Чё молчишь-то? Али испужалась? – пробормотала женщина, подойдя ближе.

Лену стали посещать сомнения в целесообразности визита в это место. Она украдкой посмотрела по сторонам и уже собралась было попросить прощения за беспокойство и откланяться, но бабушка, опередив, быстро закрыла дверь, отрезав любые возможности к отступлению. Затем старушка отошла чуть поодаль, резко распрямилась и сняла покрывавший ее голову платок. Лена вдруг заметила ярко-зеленые глаза, четко очерченные губы, гладкую кожу лица и ухоженные руки женщины среднего возраста.

– Здравствуйте, Елена! Меня зовут Анна Павловна, – представилась дама. – Расскажите о том, что вас беспокоит, и я подберу курс лечения.

Лена с изумлением взглянула на хозяйку дома, помолодевшую лет на тридцать за последние несколько минут.

– Нет, мы поступим следующим образом, – сказала Анна Павловна после небольшого раздумья. – Я перечислю ваши симптомы, вы кивнете в знак согласия, мы перейдем в ту маленькую комнату. А потом я вас вылечу.

И, не дав Лене возможности опомниться, она продолжила:

– Где-то полгода назад вы проснулись с небольшой температурой, насморком и першением в горле. Предположив, что это осенняя простуда, вы не стали обращаться к врачу, приняв обычные для этого случая лекарства. Однако потом начался удушливый кашель, хрипы. Вам поставили диагноз пневмония и назначили соответствующее лечение, которое, к слову сказать, помогло. Но некоторые сложности с тем, чтобы сделать вдох полной грудью, мучают вас до сих пор.

Анна Павловна подошла к Лене, посмотрела ей в глаза и добавила:

– Затем вы стали страдать приступами мигрени и бессонницей. Вас что-то еще беспокоит? Есть что-то, кроме перечисленного мной?

Женщина вопросительно взглянула на Лену, но та была не в силах вымолвить и слова от удивления.

– Сыпь на теле! – словно неожиданно вспомнив, радостно сообщила Анна Павловна. – Это предположительно была аллергия на антибиотик. Со временем она прошла, оставив после себя периодически возвращающийся зуд.

И, подумав еще немного, она вздернула палец вверх, как если бы в голову пришла гениальная идея.

– Ах да! У вас еще был флюс! – воскликнула дама. – Потом заноза. Казалось бы, о ней не стоит говорить, но вам пришлось ехать в больницу и удалять ее хирургическим путем.

Сглотнув, Лена кивнула: без внимания не осталась даже заноза, извлечь которую самостоятельно так и не удалось.

– На этом всё, – еще раз взглянув в глаза собеседнице, заключила Анна Павловна и указала на маленькую дверь. – Проходите.

Лена послушно проследовала в комнату: тон хозяйки жилища не предполагал возражений, а сама она с трудом успевала осознавать происходящее.

Помещение всем своим видом очень напоминало операционную.

– Итак, присаживайтесь, Елена, – указала Анна Павловна на стоявшую посередине комнаты кушетку, похожую на операционный стол. – Мы будем проводить лечение водой и воском. Это кажется мне наиболее эффективным методом в данном случае. Возможно, вам придется еще раз приехать ко мне, но мы постараемся разобраться с вопросом сегодня.

С этими словами она достала трехлитровую банку с водой, несколько тонких свечей, железную миску и мешок с песком. Насыпав песок в миску, Анна Павловна начертила на нем пятиконечную звезду, воткнула свечи в вершины и зажгла их. Затем она взяла маленькое блюдце, налила туда немного воды, достала что-то похожее на кисть, которой Лена не так давно белила потолок, окунула этот предмет в тарелку и вдруг с силой ударила посетительницу в лоб.

В глазах помутнело. Перед лицом будто появилась та самая маска с многообещающей темнотой, и Лена, отринув все сомнения, нырнула в нее.

Спустя, казалось, целую вечность в самом центре манящей черной дыры показался белый отблеск, который как туман начал заполнять собой всё пространство. И вот уже через несколько секунд белая поволока приобрела вид стены, обложенной кафелем. Слегка покачнувшись, плитка стала перемещаться по кругу, и Лена почувствовала себя посетительницей какого-то странного, медленно начинавшего движение аттракциона. Ком тошноты подкатил к горлу. Она помотала головой, чтобы избавиться от наваждения. Вдруг в этом причудливом водовороте появилось лицо Анны Павловны, как если бы его нарисовали на стене.

Движение замедлилось, и Лена пришла в себя. Она встала с кушетки и с удивлением повернулась к старухе.

Да, Анна Павловна снова была старухой. Глубокие морщины покрывали шею и веки этой пожилой женщины, на коже рук виднелись пигментные пятна, седые волосы были спутаны.

– Ну что, милушка? Оклемалась? Оклемалась, вижу. Ох и румяная ты стала. А пригложая-то какая, покуда не хвораешь, – забормотала бабушка. – Ну давай, ступай. Ступай домой!

– Сколько я вам должна? – спросила Лена, совсем растерявшись.

– Ну, монетки мне тут твои не ко двору придутся, – проворчала целительница. – Но добрые дела должны быть уплочены.

Прищурившись, она смерила Лену взглядом и сказала:

– А отблагодари-ка ты меня какой-нибудь безделушкой. А хоть вот этим колечком. Вижу, что недрагоценное.

Кольцо, выполненное в форме змейки с короной из зеленого камня на голове, действительно было простой бижутерией. Давным-давно, во время экскурсии в горы, старичок с невероятно добрыми глазами подарил Лене это замысловатое украшение. Дедуля наотрез отказался от денег, предложенных взамен, и сказал, что ей очень нужна защита, а это всё, чем он может

помочь. Помнится, Лену тогда до слёз умилила трогательная забота немного выжившего из ума седого старца.

С тех пор она не снимала это кольцо. Так сложилось. Она привыкла и действительно воспринимала его чем-то сродни талисману.

Лена в последний раз взглянула на такую привычную и незаметную в повседневной жизни вещь. Металл совсем не потемнел, да и камень остался незамутненным. Затем она сняла кольцо и протянула его целительнице.

Анна Павловна, демонстрируя королевскую осанку, направилась к стоящему неподалеку столу, чтобы положить кольцо в шкатулку.

– Эффект от лечения не будет долгим, если не повторить процедуру, – произнесла она, обернувшись к Лене. – Также нам стоит обсудить кое-что интересное, касающееся вашего будущего. Во время сеанса выяснились любопытнейшие детали. Буду с нетерпением ждать нашей встречи в следующую пятницу.

Лена посмотрела в ярко-зеленые глаза и вышла.

Глава 4

Тайны – такая же неотъемлемая часть природы, как восходы и закаты. Человек не в состоянии их постичь, но способен рассмотреть и осмыслить.

Марк Фрост

– Здравствуйте, Алёна!

Алёна... Как странно. Так называли ее всего два человека: мама, да и то лишь небольшой период в жизни, и Саша.

Когда-то очень давно ее отца, специалиста по строительству плотин, пригласили поработать на дружественную СССР Кубу. В то время Лена нередко поражала соседей, неожиданно пускаясь в пляс прямо посреди улицы: кубинцы не так часто видели девочек с бледной кожей и красивыми пшеничными волосами. А Лена не замечала никого вокруг, представляя себя великой балериной на сцене Большого театра. Именно тогда мама в порывах нежности называла ее Алёной.

Саша был глотком свежего воздуха во время жизни с мужем. Между ними не было ничего, кроме взаимного притяжения и снов, в которые Лена убегала от давящей реальности. Там Алёна с Сашей проживали другую прекрасную жизнь, стали семьей, а ее дочь была их общим ребенком. Каждую ночь Лена видела продолжение этой истории.

– Алёна! Вы тут? Вы со мной? – слегка усмехнувшись, спросила Анна Павловна.

Лена посмотрела на собеседницу и улыбнулась.

– Алёна, я же могу так вас называть? – уточнила та.

Алёна... Как странно.

– Да, конечно, – кивнула Лена.

– Что ж, рада видеть вас снова. Как самочувствие? – поинтересовалась дама.

– Замечательно, спасибо, – ничуть не преувеличивая, ответила Лена.

– Эту микстуру нужно будет принимать в течение месяца, чтобы закрепить эффект, – сказала целительница, протягивая маленький стеклянный флакончик. – А теперь, Алёна, нам нужно будет обсудить кое-что очень важное. Присаживайтесь.

Лена опустилась на стул, готовая внимать каждому слову своей спасительницы.

– Так вот, вы не могли не заметить какой-то нервозности, неразберихи в обществе. Вы же понимаете, что грядут перемены? – вдруг спросила Анна Павловна.

Лена не была готова к разговору о политике, однако, будучи хорошо воспитанной, не могла не поддержать беседу.

– Разве могло быть иначе в стране, столь резко сменившей режим? – несколько растерянно ответила она. – Разве могло быть по-другому после переворота и смены власти?

– Всё не так очевидно, Алёна. Это не смена власти, не перестройка системы. Наш мир рушится! – неожиданно громко воскликнула Анна Павловна. – Повсеместно посеяны отравляющие зёрна обмана. И они уже дают плоды. Обману подверглись столькие! Как? Как наша планета, бедняжка, может справиться с этим?

Женщина вскочила с места и стала ходить по комнате, заламывая руки и не видя ничего вокруг.

– Да, конец неизбежен. Нам предстоит не просто пережить изменения строя. Нам предстоит нечто масштабное. Будут тысячи жертв! – практически прокричала она.

Лена отпрянула и слегка покосилась на дверь.

Всё с самого начала выглядело странным. И почему она сразу не заметила сумасшествия этой особы?

– А бедное стадо думает, что у них сменился пастух. Нам предстоит тяжелая борьба. Но мы не можем иначе, мы не можем сдать! – женщина с затуманенным взглядом продолжила вести свой странный монолог. – Мы избранные! Мы те, кто знают и видят! Мы те, кто живут, а не плывут, закрыв глаза, по горной реке к своей неизбежной гибели в водопаде!

Лена стала прокручивать в голове способы покинуть помещение незаметно для его безумной хозяйки, но та успела заметить смятение гостьи, остановилась и привела себя в чувство.

– Но я, конечно, забегаю вперед, и вижу, что уже успела напугать вас. Простите мне мою горячность, – умиротворенно сказала Анна Павловна и смущенно улыбнулась. – Мне свойственно в запале для усиления эффекта использовать впечатляющие аллегории.

Она протянула Лене руку и произнесла спокойным убаюкивающим голосом:

– Пойдёмте же пить чай и заниматься вашим восстановлением, Алёна.

Алёна... И всё же почему из всех возможных вариаций ее имени целительница выбрала именно это, стойко ассоциирующееся с чем-то волшебным, с приятными воспоминаниями.

Задумавшись над этим, Лена не заметила, как ведомая за руку переместилась в уютную маленькую комнату и села в мягкое обволакивающее кресло на деревянных ножках.

Посреди комнаты стоял овальный стол с расстеленной на нем красивой скатертью, вышитой замысловатым узором, напоминавшим свастику. На столе красовался старинный сервиз.

Анна Павловна подала ей фарфоровую чашку, точь-в-точь похожую на те, что некогда были у ее бабушки Элеоноры. Лена сделала глоток ароматного чая и прикрыла глаза от наслаждения.

И всё-таки поразительно, что ей достались такие разные бабушки.

Баба Глаша была олицетворением доброты, простоты и житейской мудрости. Неграмотная, она настолько чувствовала жизнь, что дала бы фору в понимании смысла многим философам. Старушка никогда не суежилась и казалась практически незаметной. Наблюдатель. При этом в жизни Лены она была опорой и стеной, о которую можно облокотиться в минуты слабости и беспрепятственно пройти вдоль, будучи полной сил.

Вторая, Элеонора, ныне уже почившая, была образованной, знала несколько языков, бегло играла на фортепьяно и могла поддержать любую беседу. Эта светская леди сервировала стол, даже обедая в одиночестве, и никогда не позволяла себе ходить по дому непричесанной в халате и тапочках. Туфли на небольшом каблуке, светлая блузка и черная юбка были непременными атрибутами ее образа. Даже в самые тяжелые времена она не изменяла своим привычкам, оставаясь примером изящества и безупречного вкуса.

Одно объединяло этих таких разных женщин – бесконечная, безмерная любовь к своим потомкам.

Лена сделала еще один глоток и открыла глаза. Ее пальцы разжались, чашка со звоном раскололась об пол, разбрызгивая остатки напитка и рассып мелкий осколок фарфора.

Она была в огромном пустом бальном зале. Три хрустальные люстры свешивались с высокого потолка. Стены украшали картины. На полу лежал старинный ковер. Она сидела в кресле с подлокотниками. На ней было красивое платье изумрудного цвета. Разумеется, в пол.

Лена спустилась с пьедестала, на котором возвышалось кресло.

Мечущиеся в голове мысли не давали возможности додумать хотя бы одну из них. Бежать? Но куда? Кричать? Но кому?

Двустворчатые высокие двери, находящиеся в противоположном конце зала, неожиданно распахнулись, и в комнату вошла Анна Павловна под руку с представительным пожилым мужчиной. Оба были одеты роскошно, но не вызывающе.

– Алёна! Ну что же вы так долго собирались? Гости уже совсем заждались вас, голубушка, – торопливо произнесла женщина.

– Гости? Какие гости? – растерянно спросила Лена.

– Ах нет! Не подумайте! Вам не нужно никуда спускаться, дорогая. Все ждали тут, за дверью, – сказала целительница, которая уже успела подойти к Лене, поправить оборки на платье и вернуть молодую женщину на пьедестал.

Она указала рукой на раскрытые двери, и в зал полился поток людей. Их было великое множество. Процессия не заканчивалась, и Лена представила, как ее участники скоро заполнят помещение, а затем раздавят ее и друг друга. Но, что поразительно, с определенного момента наполняемость зала перестала меняться, хотя люди не прекращали прибывать. Мужчины слегка кивали, а женщины присаживались в реверансе, проходя мимо них с Анной Павловной. Обстановка напоминала значимое событие в одной из Лениных любимых книг.

Спустя некоторое время кто-то легонько дотронулся до ее плеча. Лена обернулась и увидела спутника Анны Павловны, который жестом звал ее пройти вслед за ним.

Озадаченная Лена повернулась к центру зала и с удивлением обнаружила закрытые двери и отсутствие желающих кланяться и приветствовать ее. Она окинула взглядом присутствующих и проследовала за мужчиной.

Покинув комнату, они свернули в темный коридор и пошли по нему в полном молчании. Под монотонный звук шагов Лена углубилась в свои мысли.

В памяти почему-то всплыли палатка, пенистые волны и другие картины отдыха с родителями. В детстве они каждый год ездили всей семьей на море, жили на берегу, готовили еду в котелке и вечерами сидели у костра.

Следующая картина: Лена снова на море, но уже с дочкой. У девочки день рождения, они покупают ей игрушки, идут в кафе, и там проголодавшаяся Настя заказывает две порции борща вместо мороженого и сладостей. Так мило.

– Настя! Настенька! Где я? Куда вы меня ведете? Немедленно верните меня обратно! Меня дома ждет дочь! – закричала Лена, наконец очнувшись от наваждения.

– Успокойтесь. Всё под контролем. Мы, конечно, вернем вас обратно. Мы хотим вам всё рассказать и показать. Это не займет много времени, – проговорил ее спутник, даже не обернувшись. – А Настя сейчас в надежных руках, с вашей бабушкой, которая может позаботиться о малышке лучше, чем кто бы то ни было. Вы же знаете.

– Я-то знаю. Но откуда об этом известно вам? – спросила разгневанная Лена.

– Мы многое знаем. Куда больше, чем вы представляете, – не замедляя шаг, произнес мужчина. – И не планируем вас похищать. Но вы одна из нас, а каждый из нас имеет право выбора.

– Из вас – это из кого? – возмущению Лены не было предела.

Но мужчина замолчал и больше не произнес ни слова, несмотря на все Ленины попытки продолжить разговор. В скором времени коридор действительно закончился, и они вышли в большое, залитое светом и чем-то напоминающее ангар помещение.

Встречала их Анна Павловна.

Глава 5

*Относительность истины влечёт за собой относительность
существования мира.
Эдмунд Гуссерль*

– Наш разговор может показаться странным. Но уверяю, это чистая правда. Потребуется время, чтобы всё осознать и не корить себя за неверие. Хотя вы, конечно, будете.

Анна Павловна прошлась по комнате, собираясь с мыслями, а Лена в очередной раз безуспешно попыталась определить возраст этой стремительно меняющейся женщины.

– Во-первых, я попрошу вас не волноваться за дочь. Поверьте, ваше отсутствие никто не заметит – тут время течет иначе, – убедительно сказала целительница. – Я полагаю, вы слышали о теории относительности и замедлении времени.

Затем Анна Павловна заложила руки за спину, медленно отошла в сторону и после непродолжительной паузы добавила:

– Откровенно говоря, время – это очень интересная тема. К примеру, однонаправленность времени придумана специально для того, чтобы упорядочить ход жизни. При таком понимании людей можно увлечь иллюзией влияния на события следующего периода, будь то день, месяц или год, и отвлечь от действительно существующего – настоящего.

Слушая этот монолог, Лена вспомнила бабушку Элю, которая преподавала теоретическую механику в университете в свое время.

– Прибавим к этому сожаление о несбывшихся планах, и вот люди уже живут альтернативной реальностью из прошлого или будущего, не замечая, что происходит у них под носом здесь и сейчас. Безошибочно действующий метод, – медленно, словно под запись, проговорила Анна Павловна.

Затем она резко повернулась к Лене, и та почувствовала себя студенткой, не успевшей вовремя сдать лабораторную работу.

– Уверена, вы замечали, что день на день не приходится: один полон событий и впечатлений, в другой ты, кажется, не успеваешь ничего. Всё дело в том, что в каждом дне разное количество времени, – резюмировала целительница.

Лена нахмурилась: сейчас ей меньше всего хотелось слушать пространные рассуждения об относительности.

– Я снова увлеклась. А нам давно пора переходить к главному – к вам, – сказала Анна Павловна, уловив Ленин настрой. – Наш агент, отметивший вас кольцом, да, тем самым, со змейкой, не ошибся: вы одна из нас.

Уже было успокоившаяся Лена с опаской посмотрела на пожилую даму.

– Агенты отмечают людей, потенциально относящихся к нам, – проговорила та монотонным будничным тоном. – Затем мы их тщательно сканируем, тестируем и...

Лена встретила с отсутствующим взглядом женщины, и ее осенила догадка.

– Чай! Вы что-то подмешали мне в чай, и теперь у меня галлюцинации! – воскликнула она, не дав собеседнице закончить свою мысль.

– Лена, да прекратите уже! Зачем нам ваши галлюцинации? – зло оборвала ее Анна Павловна.

Но, быстро овладев собой, тихо добавила:

– Это было снотворное. Всего лишь снотворное.

– Зачем вам понадобилось усыплять меня? – и не думала успокаиваться Лена.

– Чтобы проделать все необходимые тесты, – без тени смущения ответила женщина, пожав плечами.

– Вы проводили надо мной эксперименты? – с негодованием спросила Лена.

– Да, нам это тоже не нравится, но мы пока не нашли более гуманный способ проверки, – попыталась оправдаться Анна Павловна.

– Какой проверки? Что вы несете? – рассвирепела Лена.

– Некоторые не подошедшие, так сказать, нам люди долго не могли прийти в себя, думая, что сошли с ума. Иные пытались нас обнаружить, – проговорила целительница, не обращая внимания на Ленину ярость. – Были и те, для кого мы стали навязчивой идеей. Ошибки агентов нам дорого обходились, и мы приняли решение применять снотворное. Так лучше для всех.

– Да куда уж лучше! – воскликнула Лена, задыхаясь от возмущения.

А Анна Павловна улыбнулась и продолжила как ни в чём не бывало:

– Итак, Алёна, вы одна из нас. И мы обязаны посвятить вас в некоторые тайны. Возможно, многое покажется странным поначалу, но со временем вы убедитесь в истинности сказанного мной.

– Мне сразу нужно было понять, что вы сумасшедшая, и уносить ноги, – перебила ее Лена и решительно направилась к выходу в коридор.

– Оставьте свои ноги при себе, будьте любезны. Они нам еще пригодятся, – пошутила Анна Павловна, поймав Лену за руку. – Прошу вас, не горячитесь и выслушайте меня. О большем и не прошу. Потом вы будете вольны идти куда угодно. Сейчас вы даже не знаете, как вернуться домой.

Лена действительно не имела ни малейшего представления о том, как выбраться из этого злополучного места, а потому решила потерпеть, выслушать эту безумную женщину и после потребовать отвезти в город.

– Хорошо, – сказала она, отодвинув от себя руку Анны Павловны.

– Весьма благоразумно с вашей стороны, – проговорила та. – Итак, начнем. Изменения в обществе, о которых мы говорили, – это не что иное, как тестирование программы уничтожения человечества, которое, как обычно, проводят на территории нашей страны. Да, наша родина всегда была полигоном для отработки глобальных реформ.

– В России действительно много столетий подряд происходили катаклизмы: войны, революции. Но ее обитатели всегда выживали. Выходит, не очень-то получалось с программой уничтожения? – не удержалась Лена от едкого комментария. – И, кстати, кому там не дает покоя существование человечества?

– О, Лена! Вы слишком торопитесь. Этого пока не знаю даже я, – прыснула от смеха Анна Павловна. – Я, которая уже много лет управляет филиалом в России. Вы хотите узнать это в самый первый день? Право слово...

Женщина прошла по комнате и возобновила свой рассказ:

– Миром, безусловно, управляют. Не могли же вы предположить, что все процессы происходят сами по себе? – усмехнулась она, надменно закатив глаза. – Мир – это большая компания, страны – подразделения. У каждого отдела своя функция. Россия – это зона проведения экспериментов по перестройке общества. Коммунизм, например. Очевидно же, что это был эксперимент. Весьма удачный, скажу я вам.

И снова Лена не смогла сдержаться, язвительно заметив:

– Вы, возможно, не обратили внимания, но совсем недавно наша страна перешла от вашего удачного коммунизма к демократии. И именно из-за этого людям так тяжело сейчас.

– О нет, Лена, – расплылась в улыбке Анна Павловна. – Людям сейчас тяжело, потому что на них испытывают программу уничтожения человечества. Коммунизм же закончил свое существование, выполнив миссию.

Женщина взглянула на рассерженную Лену, и ее брови удивленно поползли вверх.

– Вы всерьез думали, что от этого общественного строя решили отказаться сами люди? Все жители нашей страны собрались вместе, решили и отказались? – засмеялась дама. – И им позволили это сделать? Лена, неужели вы настолько наивны? Я вас умоляю!

– Мне кажется, ваше повествование затянулось, – злобно ответила та.

Анна Павловна оставила без внимания это высказывание и продолжила:

– Сейчас тестируют программу уничтожения. Людей уже стали лишать еды и крова. Им выдают зарплату продукцией, производимой предприятиями. Не всю продукцию можно есть. Некоторым выдают зарплату шинами. Я, конечно, не пробовала, но уверена, что ни один соус не улучшит вкус шин.

– Хотите честно? Притянута за уши и неубедительно, – раздраженно ответила та.

– Лена, я не пытаюсь вас убедить или агитировать, – произнесла Анна Павловна уставшим голосом. – Да, сейчас нам нужно быть сильными как никогда, и мы дорожим каждым из обнаруженных. Но решение только за вами. Вы можете присоединиться к нам в борьбе за человечество. Или же вернуться к своей спокойной, размеренной жизни.

– Скучной и бессмысленной, вы хотели сказать? – невесело усмехнулась Лена.

– Я хотела сказать только то, что сказала. Остальное добавили вы, – сказала дама и отошла в сторону.

Затем она резко обернулась и спросила, протягивая Лене откуда-то взявшуюся чашку:

– Чаю?

Глядя на этот внезапно возникший предмет, Лена неожиданно осознала, что очень хочет поверить этой странной женщине. Ее жизнь была бы зачем-то, не просто колесом для бега в нем. У нее появилась бы большая мечта, миссия. Что могло быть важнее спасения человечества? Что больше подходило для этих целей?

– Так, с вами, конечно, очень увлекательно и интересно. Но дома меня ждут дочь и реальность. Спасибо за чай, но с меня хватит, – сказала она, решительно отринув мечты и предлагаемую чашку.

– Хорошо. Спасибо, что выслушали. Домой вас доставит наш водитель, – поразительно быстро согласилась Анна Павловна и кивком головы указала на дверь.

Лена обернулась и увидела Сашу.

Он стоял, широко улыбаясь и приглашая пройти за ним в длинный сумрачный коридор. Не в силах отвести взгляда от его лица, Лена протянула руку и проследовала в темноту.

– Не закрывайте дверь! Я буду ждать вас, Алёна! – далеко за спиной прозвучал голос Анны Павловны.

Глава 6

*Истинная любовь одарена предвидением и знает, что любовь
вызывает любовь.*

Оноре де Бальзак

Они долго ехали по ночной трассе, не произнося ни слова.

Наконец Лена решилась.

– Не хочешь мне ничего сказать? – спросила она.

– О, очень многое! Мне не хватило бы и недели на то, чтобы выговориться. Но мы скоро доберемся до места, поэтому нет смысла даже начинать, – ответил Саша. – А еще я слежу за дорогой, если эти колдобины можно так назвать. Я везу ценный груз. Я весь внимание и сосредоточенность.

– Твой сарказм неуместен. Ты прекрасно понимаешь, о чём я и что это серьезно, – рассердилась Лена.

– Да, понимаю. Ничего серьезнее этого разговора в моей жизни не было. От него зависит слишком многое, – сказал Саша, не поворачивая головы.

Он замолчал и поехал дальше с видом человека, которому нечего больше добавить.

Пауза затянулась.

– Ну? – произнесла Лена, выждав несколько минут и отчаявшись услышать продолжение.

– Ну? – эхом отозвался мужчина.

– Так ты будешь отвечать? – сурово спросила Лена, которою уже не на шутку раздосадовал этот нелепый диалог.

– Так ты ничего не спрашивала, – уточнил Саша, пожав плечами.

Лена глубоко вздохнула, закатила глаза и, с трудом перебарывая гнев, продолжила:

– Хорошо. Я произнесу вслух, хотя и не понимаю, зачем это тебе. Мы оба знаем, о чём я хочу спросить.

Саша отвлекся от дороги и посмотрел на нее.

– Да, я понимаю: ты хочешь спросить, как я там оказался. Но я боюсь всё испортить своим ответом, как это только что сделала Анна Павловна, – сказал он со всей серьезностью, на которую был способен.

Затем Саша отвернулся и сосредоточился на вождении. Однако спустя несколько минут, набравшись смелости, невесело добавил:

– Хорошо, отвечу. Я тот самый агент.

– Тот самый? – не поняла Лена.

– Я тот, кто нашел тебя, – тихо ответил он.

Лена опешила. В голове вихрем пронеслись картины, упорно не желающие складываться в единый пазл. Она отвернулась и стала напряженно смотреть на небольшой кусок однотипного пейзажа, освещаемого тусклым светом фар.

– Этого не может быть. Кольцо мне дал вовсе не ты, – спустя долгое время промолвила она.

– Лена... В самом деле, – почему-то с облегченным вздохом произнес Саша. – Ты думаешь, организовать встречу с милым старичком, якобы подарившим тебе кольцо, представляло проблему?

Он посмотрел на нее глазами, полными нежности, и уверенно добавил:

– Это мог сделать любой влюбленный при желании.

– А ты был влюблен? – поинтересовалась Лена.

– О да! И еще как! – сказал Саша. – У вас со старичком не было шансов хоть как-то отклониться от моего плана.

– И в кого же? – слегка прищурившись и словно не расслышав последний комментарий, спросила она.

– Действительно, и в кого же я был влюблен? – задумчиво произнес Саша, нарочито сдвинув брови. – Никак не могу вспомнить.

Лена рассмеялась.

– И где оно теперь? – спросила она после.

– Оно? – не сразу сообразил Саша. – Кольцо?

Лена кивнула.

– Вернулось в архив. Всё как всегда, – произнес мужчина.

– Как всегда? – Лена удивленно приподняла бровь. – То есть ты нередко подсовывал это кольцо старичку, чтобы соблазнить очередную девушку? Агент-ловелас?

И она от души рассмеялась своим звонким, как колокольчик, смехом, а затем, посмотрев на Сашу долгим серьезным взглядом, неожиданно предположила:

– Вся эта сказка с Анной Павловной и другими участниками придумана, чтобы соблазнить меня? Всё объясняется так просто? Слава богу! А то я уже подумала... Даже не хочу произносить.

От сердца отлегло, и Лена облегченно вздохнула.

– А знаешь, ты молодец, – искренне восхитилась она, оценив его изобретательность. – Я снимаю шляпу. Мало кто способен на такие впечатляющие поступки.

Саша взглянул на умиротворенно улыбающуюся Лену, нахмурился и помрачнел.

– Я готов на многое, чтобы быть с тобой, – проговорил он, собравшись с духом. – Но моя готовность и вся эта романтика не имеют отношения к тому, что происходило сегодня.

Лена вопросительно взглянула на мужчину и, убедившись, что он не шутит, встревоженно спросила:

– То есть ты тоже сошел с ума? Как и Анна Павловна? Или это я обезумела, и всех вас не существует?

А потом дрогнувшим голосом обреченно добавила:

– Да, это самое вероятное. Не могли же вы с Анной Павловной одинаково помешаться.

– Не могли, – тихо согласился Саша.

– Значит, это я, – грустно подтвердила Лена свою догадку.

– Или что сказанное Анной Павловной – правда, – уточнил собеседник.

– Это не может быть правдой, – отрешенно ответила Лена и повернулась к темному боковому окну.

– Почему? Потому что ты раньше с таким не сталкивалась? Потому что раньше такого не было в твоей жизни? – неожиданно горячо возразил Саша. – В твоей жизни никогда не было Нью-Йорка, но это не значит, что его нет.

– Никто из моих знакомых с таким не сталкивался! – зло ответила Лена.

– Из твоих знакомых кто-то был в Нью-Йорке? – и не думал сдаваться Саша. – Нет. Притом этот город точно существует.

И, будто вспомнив, добавил:

– И, кстати, с «таким» сталкивались Анна Павловна и я.

– Из нормальных, – проворчала Лена.

– Рада, что ты признала меня особенным, – сказал Саша, улыбнувшись.

Затем он повернулся к Лене и ласково провел рукой по ее щеке.

– С тобой невозможно разговаривать, – пробурчала она, в глубине души желая, чтобы этот момент не заканчивался.

Лена отвернулась и посмотрела в лобовое стекло, чтобы скрыть смущение.

– Осторожно!

Машина налетела на ухаб, раздался хлопок, и лопнувшее колесо повело автомобиль в сторону от дороги. Саша, вцепившись в руль, некоторое время пытался справиться с управлением, и в конце концов ему это удалось. Отдышавшись и придя в себя, они, сидя в машине, съехавшей в кювет, остро ощутили, как страшно было вновь потерять друг друга. Саша наклонился к Лене и очень нежно дотронулся губами ее щеки, словно боясь разрушить эфемерное счастье прикосновением.

– Не решай, пожалуйста, и не думай сейчас ни о чём, ладно? – прошептал он. – И завтра, и послезавтра. Сходи со мной на свидание. Представь, что я работаю в секретной службе, и будь со мной. Не надо ничего решать. Вообще ничего. Ты можешь решить совсем не то.

Он погладил ее по волосам и поцеловал в лоб, едва касаясь, и Лена покорно промолвила, уже не в силах противостоять происходящему.

– Ладно. Я не буду решать.

– Будь со мной, хорошо? – тихо спросил он.

– Хорошо, – прошептала Лена, закрыв глаза и мечтая, чтобы этот миг продолжался бесконечно.

– Что ж, теперь надо заняться нашими планами на сегодняшний вечер, – вдруг сказал Саша, отстранившись.

– Какими планами? – Лена открыла глаза, встретила с его лукавым взглядом и невольно улыбнулась.

Невозможно было сопротивляться.

– Ну как же? – наигранно удивился он. – Смена колеса, извлечение машины из этой клоаки. А еще нам надо отвезти тебя домой. У нас грандиозные планы!

Саша уже вышел из машины и протягивал ей руку.

– Ах да! И как я могла забыть! – подыграла она.

– Да, мы очень заняты. Нам не до принятия каких-то судьбоносных решений, – деловито сказал Саша, а потом серьезно добавил: – И всё же вербовщик из Анны Павловны так себе. Она, безусловно, хороша, но слишком прямолинейна, безапелляционна. Излишне откровенная и сильная.

– А я люблю таких, – задумчиво произнесла Лена. – Она напомнила мне бабушку Элю. От них не ждешь подлостей и подвоха. Они говорят всё как есть, не утаивая. И да, это не всегда легко слышать, но ты знаешь, что тебя никогда не обманут.

– Это верно, – согласился Саша и открыл багажник.

Лена посмотрела ему в спину и тихо окликнула:

– Саш...

– Да? – ответил он, не отрываясь от дела.

– У меня есть дочь, – сказала она.

– Да, чудесная девочка. Жду не дождусь встречи с ней. Нас ждет особенный вечер, мороженое будет очень вкусным. Но ты же знаешь. Жаль, что придется так долго ждать, – он быстро поцеловал ее в губы, проходя мимо с домкратом, и склонился над пробитым колесом.

У них были грандиозные планы на сегодняшний вечер. И ей не надо было ничего решать.

Глава 7

Надо ставить себе задачи выше своих сил: во-первых, потому, что их всё равно никогда не знаешь, а во-вторых, потому, что силы и появляются по мере выполнения недостижимой задачи.

Борис Пастернак

Лена посмотрела вслед уходящему Саше.

Всего каких-то две недели назад машина съехала с дороги, и началась новая глава в их истории. Удивительно, прошло четырнадцать дней, а кажется, что целая вечность, что он всегда был рядом.

Хотя могло ли быть иначе в отношениях с героем ее снов? Их чувства обречены были стать всепоглощающими, а сами они – неприлично счастливыми. Совсем скоро она познакомит его с родителями, которые должны вернуться домой из другого города, переедет к Саше, заберет Настю и будет бессовестно наслаждаться своей новой жизнью.

Саша, словно чувствуя на себе взгляд, обернулся, подмигнул и помахал ей рукой. Лена кивнула в ответ и еще раз улыбнулась.

Что ж, сегодня ее первый день в этом поистине удивительном месте, стоит собраться с мыслями и перестать отвлекаться, пусть даже на думы о любви всей своей жизни.

Да, Лена приняла решение – согласилась вступить в их ряды. Сегодня Саша впервые привез ее в Центр.

Это было впечатляющее место: на живописных просторах располагалось несколько зданий, окруженных высоким забором, защищавшим пространство от любопытных глаз. Лена и сама не заметила сооружений, будучи первый раз в ветхом домике, который, как выяснилось, был главным офисом Анна Павловны. Справа от него было еще одно помещение, соединенное узким проходом с покосившейся хатой. Тут размещался лечебный корпус, который Лене тоже уже довелось посетить.

Саша сказал, что ей надо идти по деревянному настилу, покрытому желтой краской, и никуда не сворачивать. В этом случае она должна была непременно упереться в здание учебного корпуса.

Лена еще раз посмотрела по сторонам и решительно двинулась вперед.

Она остановилась около нескольких однотипных зданий. Одно из них было общежитием, о предназначении остальных ей только предстояло узнать. Лена попыталась угадать, где именно находится Сашина комната. Он сразу по приезду отправился на срочное задание и не успел показать Лене их будущее гнездышко.

Громкий звук разлетающегося на осколки стекла отвлек Лену, надеющуюся найти среди окон свое, родное, от созерцания. Она обернулась и заметила небольшую группу неподвижно стоящих людей. Нечто странное происходило с ними. Лена подошла ближе и увидела, что напротив них на расстоянии в несколько метров прямо в воздухе висят кувшины. Все люди стояли с закрытыми глазами, и лишь один смотрел на гору осколков, понурился. Он заметил Лену, тихо подошел к ней и, оправдываясь, проговорил:

– Не дается мне этот телекинез! Не дается, и всё тут!

Пораженная Лена не нашла что ответить.

– Но не должен же человек уметь всё! – продолжил тем временем собеседник. – Я вот хорошо прохожу сквозь стены. Почему я должен уметь всё? Вот вы, к примеру, разве в одинаковой степени владеете всем, чему здесь обучают?

– Я пока вообще ничем не владею, – смущенно ответила Лена.

– О, новичок! – радостно воскликнул парень и протянул Лене руку. – Артём. А вас как зовут?

Второй кувшин с грохотом разбился о землю. Еще один ученик открыл глаза и направился в их сторону с разгневанным видом.

– Что, завидно стало? Обидно, что один ты облажался? – разгневанно прошептал он, приблизившись вплотную к Лениному новому знакомому. – И поэтому ты решил помешать остальным?

– Тихо-тихо. Не горячись, – ласково проговорил Артём. – Тут новенькая, а ты орешь. Напугаешь девушку. Она и так вон сама не своя от увиденного.

– О, простите. Не знал, – смущенно ответил сразу успокоившийся парень и тоже протянул руку. – Николай.

– Лена.

– И кто же завербовал вас, дорогуша? – спросил Артём, заставив Лену поморщиться от неуместного заигрывания.

– Завербовал? – недоуменно произнесла она. – Не знаю, что вы имеете в виду. Нашел меня Александр.

Лена подумала, что в Центре могут работать несколько Александров, и следовало бы уточнить, какой именно. Но тут она с удивлением поняла, что не знает фамилию Саши. Он был единственным для нее. Ей даже в голову не пришло поинтересоваться.

– Александр – очень уважаемый человек в Центре, – сказал Николай. – Примите мои поздравления.

– И мои, – ехидно улыбаясь и глядя на Лену липким взглядом, добавил Артём. – Ты же примешь мои поздравления, дорогуша?

– А позвала сюда меня Анна Павловна, – добавила Лена.

Артём отскочил от нее как ошпаренный.

– Могу ли я чем-то помочь вам, Елена? – отчеканил он и даже немного поклонился. – Буду рад услужить.

Лена внимательно посмотрела на только что наглым образом заигрывавшего с ней собеседника и обнаружила испуг в его глазах.

– Я, пожалуй, пойду, – тихо сказала она. – Скоро начнутся занятия. Что ж, удачи в освоении телекинеза.

Лена кивнула и отправилась дальше. Через несколько метров она обернулась. Молодые люди не сдвинулись с места. Артём стоял по стойке смирно и, казалось, готов был отдать ей честь.

Лена пожала плечами и пошла вперед.

На ее пути то и дело встречались небольшие группы учеников, занимающиеся странными вещами. Несколько минут она постояла напротив людей, оболочка которых медленно становилась прозрачной. Некоторые по итогам растворялись вовсе, другие же, напротив, став на несколько секунд прозрачными, приобретали привычный облик. На лицах последних читались разочарование и злость.

В одном из переулков ученики занимались не менее занятной практикой. Они стояли у одной стены, затем исчезали и тут же появлялись рядом с другой. Лена так и не смогла понять, что именно они отрабатывали: телепортацию или сверхскорость, хотя наблюдала за ними довольно долго.

Спустя время, когда Лене уже перестало удивлять происходящее вокруг, мимо нее стремглав пронеслось существо черного цвета. Она не успела рассмотреть его и лишь отпрянула от неожиданности. Постояв несколько минут, оглядевшись по сторонам и не обнаружив опасности, Лена двинулась дальше. Однако уже через несколько метров то самое существо преградило ей путь и пристально посмотрело в глаза своим желтым немигающим взглядом.

Монстр был похож на гигантскую летучую мышь. Тело было покрыто черной короткой шерстью. Полупрозрачные крылья за спиной, испещренные вздувшимися венами, просвечивались на солнце. Но больше всего пугал взгляд желтых глаз.

Чудовище подняло голову и издало странный горловой звук, на который со всех сторон слетелись ему подобные существа. Они окружили Лену. Та вжала голову в плечи, однако успела подумать про себя об удивительной адаптивности человека. Еще какой-то час назад она точно бы упала в обморок. Сейчас же у нее лишь слегка перехватило дыхание, напряглись мышцы. Похоже, человек способен адаптироваться и привыкнуть даже к шоку.

– Она? Неужели это она? – клокочущим голосом проговорило чудовище, обнаружившее Лену.

– Трудно сказать, – таким же булькающим клокочущим голосом сказал монстр, находящийся справа от нее.

– Возможно, очень даже возможно, – присоединилось к разговору чудовище слева. – Но она может сойти с дистанции, вы же понимаете.

– Да. А еще пробелы. Столько пробелов! Посмотрите на нее, – произнес клокочущий голос за спиной. – Я бы не возлагал большие надежды.

– Ладно, поживем – увидим, – резюмировало чудовище, обнаружившее Лену.

Затем оно снова издало горловой звук, и монстры исчезли так же быстро, как и появились, оставив лишь клубы пыли в подтверждение того, что всё было наяву.

Лена закрыла глаза, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы восстановить дыхание, и направилась дальше по дороге из желтых деревяшек.

Глава 8

*Как она ни пыталась, она не могла найти тут ни тени смысла,
хотя все слова были ей совершенно понятны.*

Льюис Кэрролл

Снаружи здание учебного корпуса, как и многие постройки в Центре, было похоже на ангар. Отличительной особенностью его были большие двустворчатые деревянные двери. Лена постояла несколько минут в нерешительности, а потом не без труда распахнула их и охнула от изумления.

Внутри учебный корпус удивительным образом напоминал кафедральный собор: дубовые основательные лавки, красивые оконные рамы с витражами, кафедра.

Оглядевшись, Лена присела на скамью, по привычке выбрав место в отдалении, и стала ждать начала занятий, попутно изучая убранство помещения и замысловатые узоры на витражах.

Спустя довольно долгое время в здание вошел пожилой мужчина, которого, по всей видимости, удивили распахнутые настежь двери. Но, заметив Лену, он кивнул ей и, обернувшись, жестом пригласил остальных учеников проследовать за ним.

В скором времени люди заняли свои места, мужчина же, оказавшийся преподавателем, поднялся на кафедру, окинул всех взглядом и произнес:

– Доброе утро, мои дорогие! Меня зовут Борис Николаевич. Наконец-то, наконец-то я вас вижу. Очень рад и заждался. А посему не будем тратить времени даром и сразу перейдем к первому заданию. Итак, с сегодняшнего дня и до момента, как это перестанет быть необходимым, я запрещаю вам делать что-либо. Да-да. Это будет вашим первым и, должен признать, одним из сложнейших заданий данного курса.

– Вот те на! – раздался голос с задних рядов. – А так хорошо начинали! Не будем, дескать, тратить времени даром. А сразу после – бездельничайте от души, ребята. Где логика?

– Кто сказал, что вы тут будете изучать логику? – ответил Борис Николаевич, слегка приспустив очки на нос и пытаясь найти оппонента. – Вас, должно быть, обвели вокруг пальца, убедив, что здесь преподают этот предмет. Вовсе нет. В поисках такого курса вам следовало бы обратиться к преподавателям математических факультетов.

– Логика должна присутствовать везде! – пафосно произнес обнаруженный бунтарь.

– И снова вас провели. Это же абсолютная чушь! – ответил преподаватель.

– Чему же вы в таком случае собираетесь нас учить? Что будет предметом данного курса? – не унимался дерзкий ученик.

– Во время текущего курса вы будете изучать себя. И, будем откровенны, все мы частенько поступаем алогично, – сказал наставник и, убедившись в отсутствии возражений, продолжил, – итак, первое задание призвано выявить ваши пустоты.

– Что за пустоты такие? Откуда им взяться? Я, например, каждую свободную минуту трачу на развитие, полезный опыт и новые впечатления. Моя жизнь бьет ключом, – не унимался смутьян.

А Лена попыталась вспомнить, когда в последний раз ей доводилось откровенно бездельничать. Должно быть, в студенческие годы. В то время она могла забросить любые важные занятия, лишь слышав о намечающемся веселье, отложить подготовку к экзаменам ради того, чтобы просто поваляться на диване. Для нее это задание было подарком.

– Да-да. Во время выполнения задания вы будете пытаться закрыть эти пустоты бытовыми делами, встречами, едой, активным образом жизни, – сказал Борис Николаевич, улыбаясь.

нувшись, – словом, всем тем, чем вы закрывали их до текущего момента. А по завершении, надеюсь, обнаружите, что же на самом деле страшит вас остаться наедине с самими собой.

Он окинул аудиторию взглядом, как если бы пытался выявить несогласных, и, остановившись на насупившемся спорщике, произнес:

– А вам, молодой человек, я облегчу задачу. Так и быть. Поясняю: в первом блоке данного курса вы будете искать свое предназначение, а для этого нужно понять свои истинные потребности, что невозможно без выявления пугающего и влияющего на вас. Достаточно логично?

Парень посмотрел на учителя исподлобья.

– В минуты острой зубной боли люди, как правило, не пытаются найти свое предназначение в игре на кларнете, – конкретизировал Борис Николаевич.

– Они стремятся избавиться от неприятных ощущений, приняв лекарство, – произнесла девушка, сидящая в первом ряду.

– Верно, именно так они и поступают, – утвердительно кивнул наставник. – Мы же попытаемся разобраться с источником боли. Затем мы очистим ваши истинные потребности от ненужного стремления к идеалу, раскроем возможности – и вуаля: найдем ваше предназначение. Логично, не правда ли?

И снова он не преминул обратиться к давно сожалеющему о своей бесцеремонности молодому человеку.

– Простите, можно вопрос? – девушка с первого ряда подняла руку вверх, словно школьница.

– Конечно, для этого мы тут и собрались, – участливо ответил преподаватель.

– Отказаться от идеала? Я не ослышалась? То есть вы предлагаете даже не пытаться что-то сделать хорошо? – слегка смущаясь, спросила она.

– Почему вы думаете, что я предлагаю что-то делать плохо? – удивился Борис Николаевич.

– Ну как же? Вы говорите, что нужно перестать стремиться к идеалу, а это значит разрешить себе делать плохо.

– С чего бы это могло значить такое? – искренне изумился Борис Николаевич.

В глазах девушки и всех присутствующих застыл немой вопрос, и он пояснил:

– Начнем с того, что идеал – это что-то несуществующее. Мы не можем знать, какой он, а следовательно, не можем понять, к чему надо стремиться.

– Мы можем его увидеть у кого-то и попытаться сделать так же хорошо, – решила возразить девушка, покрывшись легким румянцем.

– Да, это вы можете. Но тогда вы будете стремиться к чужому идеалу, который, возможно, для этого кого-то идеалом и не является. Возможно, этот кто-то, создавший то, на что вы ориентируетесь, пытался сделать совсем иное. А получилось то, что получилось. А еще он мог, так же как и вы, ориентироваться на сделанное кем-то еще. А этот кто-то еще – на сделанное кем-то третьим. И так далее.

И, помолчав немного, Борис Николаевич резюмировал:

– Вы будете стремиться к тому, чего не существует и быть не может. Поэтому первое, что нужно сделать, – это отказаться от идеала.

– Но как же тогда понять, что ты делаешь что-то достаточно хорошо? – совсем растерявшись, воскликнула девушка.

– Достаточно хорошо для кого? – уточнил преподаватель, склонившись к ученице.

– Для того, для кого вы это делаете, – ответила та.

– А для кого вы делаете всё, чтобы вы ни делали? – не унимался Борис Николаевич.

– Уж не хотите ли вы сказать, что мы всё делаем только для себя? – не смог промолчать молодой человек, задававший вопросы в самом начале занятия.

– Именно это я и говорю, – спокойно ответил Борис Николаевич.

– Нет, я в корне не согласен! – возмутился парень. – Уж по крайней мере мы многое делаем для членов нашей семьи.

– А семью вы заводите для кого? Чья эта семья? – преподаватель переместился поближе к молодому человеку. – Всё, что вы делаете в этой жизни, вы делаете для себя. И помогаете другим тоже: чтобы чувствовать себя хорошим, чтобы удовлетворить свой порыв.

И, поймав на себе гневные взгляды присутствующих, Борис Николаевич добавил:

– И нет ничего плохого в том, что вы всё делаете для себя. Вы – главный герой вашей жизни. Как может быть иначе?

Он вернулся на кафедру в полном молчании, посмотрел в свои записи и, поправив очки, торжественно произнес:

– Что ж, на этом, пожалуй, закончим. Тем более мы забежали далеко вперед. Итак, на время выполнения задания вы освобождены от всех обязанностей, вам запрещено общаться друг с другом и внешним миром. По итогам вы должны передумать все мысли о невыполненных делах, о намеченных планах, обо всём недоделанном.

Он посмотрел на присутствующих, улыбнулся и произнес:

– Желаю вам давно забытой пустоты в голове.

Глава 9

– Видите ли, я – жертва.
– Я это сразу понял, – сообщил Френдлер, тепло улыбаясь.
– Вас выдаёт взгляд, присущий жертвам: смесь страха и неуверенности с налётом незащищённости.
Роберт Шекли

Неподалеку от учебного корпуса располагалось живописное озеро, за которым был лиственный лес. Прогулка обещала быть приятной, и Лена, недолго думая, направилась в ту сторону.

Будь она сейчас дома, то непременно нашла бы чем себя занять. Можно было бы сделать замысловатый маникюр, перерисовывать узор несколько раз для достижения наилучшего результата, как в молодости. Можно было бы написать картину. В подростковом возрасте это доставляло ей большое удовольствие. Можно было бы прочитать книгу. Взахлеб, не прерываясь даже на перекусы. Как многое успела бы Лена, находишься она в своей квартире! А тут не остается ничего, кроме бесцельного променада.

Хотя... Может, смысл именно в этом? Ведь всё, что она перебрала в своей голове, было не чем иным, как еще одним списком дел. И она опять пытается что-то успеть в отведенное время, тогда как оно должно быть посвящено изучению внутреннего мира. Однако как ловко ум уводит нас от сложной задачи, подменяя ее привычным планированием!

Лена ухмыльнулась и даже помотала головой, чтобы отогнать мысли об упущенных возможностях. Надо подумать о себе самой, об увлечениях, о чём-то привлекательном, что заставляет сердце биться чаще.

Картины. Да, ей действительно нравилось писать. Пожалуй, это было любимым занятием. Интересно, почему она не выбрала это делом жизни? Почему не пошла в художественное училище?

Откуда-то из глубин сознания всплыло давно забытое воспоминание. Ей пятнадцать. Она отличница, подающая большие надежды в математике, стоит посреди своей комнаты, заламывает руки и пытается набраться смелости, чтобы обсудить вариант с поступлением в институт искусств. На столе расставлены лучшие работы в качестве аргумента в пользу художественного образования. Дверь неожиданно распахивается: «Елена!»

Строгий голос, казалось, прозвучал не в ее голове, а откуда-то со стороны. Лена настороженно обернулась. Рядом, естественно, никого не было.

К тому времени Лена уже успела обогнуть озеро и намеревалась продолжить прогулку в лесу. Постояв неподвижно и убедившись, что ее никто не зовет, она углубилась в чащу.

Да нет, всё правильно. Художник! Что за профессия такая? Никаких гарантий, никакого стабильного заработка. Что бы она делала сейчас, когда денег у людей не хватает даже на еду? Кто стал бы покупать картины? На что бы она жила?

И всё же немного жаль, что пришлось оставить это хобби. Интересно, как сложилась бы жизнь, занимаясь она каждый день тем, что приносит такое удовольствие? Как это – всегда делать то, что нравится? Родители не позволили даже попробовать.

Так, стоп! Что за неуместная обида? Это унижительное чувство. Его надо пресекать на корню. Обижаться? Ну уж нет! Это делают лишь никчемные, безответственные личности, не способные переключить фокус внимания на нечто созидательное и позитивное. Всё сложилось наилучшим образом. Благодаря настойчивости и непреклонности родителей она получила прекрасное образование, теперь в любых условиях сможет прокормить себя. Если бы не они, ее

собственная легкомысленность привела бы к плачевным последствиям – сейчас, в такие трудные времена, художник остался бы без заказов и заработка. Всё, что ни делается, к лучшему. И всё так, как должно быть.

Как прекрасно, что в свое время она научилась искать положительные моменты в любой ситуации, убегая таким образом от мучительных чувств! Ведь именно благодаря этому нечто тягостное, сжимающее, давящее на грудь и верх живота в районе солнечного сплетения сейчас отпускает ее. Не научись Лена владеть собой, кто знает, сколько пришлось бы терпеть эти неприятные физические ощущения, вызываемые ненужными эмоциями.

А всё же интересно, каково это, когда каждый день в удовольствие?

И снова Лене показалось, что кто-то резко окликнул ее. Она огляделась по сторонам в поисках зовущего и внимательно присмотрелась к кустам. Нет, в лесу никого, кроме нее не было.

А ведь ей нравилось писать картины с самого детства. Ни один подарок не радовал так, как краски. Но это, конечно, было лишь увлечением. Не более того. Лене, такой талантливой и всесторонне развитой, было из чего выбирать. Не стоило рисковать будущей стабильностью при подборе профессии. Все дети любят рисовать. Мало ли что ей нравилось в детстве!

Лена вдруг вспомнила себя в начальной школе. Домашнее задание: изобразить картину с великаном. Лена рисует земной шар и большую ступню над ним. И сразу следующее видение: она старательно списывает Гулливера с иллюстрации в книге под строгим взглядом мамы, стоящей над ней, а рядом в мусорном ведре лежит рисунок с земным шаром.

– Елена!

Снова этот голос извне. Эх, помыть бы сейчас посуду, что ли, и перестать думать...

Лена мотнула головой и закрыла глаза, чтобы отогнать неприятные мысли. Распахнув веки, она обнаружила себя посреди поляны в темном лесу. Сквозь деревья просачивался тусклый голубоватый свет. Лена заметила две тени,двигающиеся в ее сторону. Со всех сторон какофонией стал звучать приглушенный шепот. Лена не могла разобрать слов, но внутри нее что-то привычно сжалось. Она замерла в оцепенении, а тени начали расти и, возвысившись над лесом, склонились к ней, готовые в любой момент раздавить и подмять под себя. Гул тысячи голосов взорвал вдруг наступившую тишину. Лена сорвалась с места и побежала прочь.

Она мчалась сквозь чащу в кромешной тьме, не разбирая дороги и не оглядываясь, но явственно чувствуя на своей спине дыхание нагоняющих ее монстров. Ветки обдирали лицо в кровь, камни, лежащие на дороге, сбивали ноги, но спасающаяся Лена ничего не замечала.

Ей, конечно, не удалось скрыться от преследования. Тени нагнали ее и придавили к земле, закрыв собою небо и любую возможность выбраться.

Лена не могла двинуть ни рукой, ни ногой. Ей стало тяжело дышать от немыслимого давления. Она прекратила любые попытки сопротивления и закрыла глаза, готовясь принять неизбежное. В голове отчего-то возникла картина со стоящими рядом однотипными строениями, среди которых было общежитие. И в этот раз Лене безошибочно удалось найти родное окно, так как в нем она увидела Сашу.

– Нет! – крикнула Лена и рывком поднялась с земли.

Преодолевая невероятное давление, она бросилась к просвету между деревьями, который оказался выходом из леса. Лена побежала к озеру, ощущая ставшую уже непривычной легкость, остановилась у самой кромки воды и обернулась, готовая вступить в бой с тенями. Но сзади никого не было.

– Зачем? За что вы так со мной? – закричала она что есть мочи, обращаясь, казалось, к самой чаще.

Затем она взглянула на свое истерзанное тело и зарыдала от горечи и обиды, не пытаясь сдержаться и унять давящую боль в районе солнечного сплетения.

А потом наступил рассвет.

Лена очнулась и посмотрела на солнце: белый ослепляющий свет, стирающий и поглощающий всё вокруг. Только он, и ничего больше. Она зажмурилась и в наступившей темноте ясно, будто перед собой, увидела полотно с изображенным на нем мужчиной в мельчайших подробностях, как если бы склонилась над ним, чтобы рассмотреть детали.

Лена поднялась и пошла к зданию учебного центра. Постучавшись, она робко зашла внутрь. Борис Николаевич, готовящийся к лекции, удивленно посмотрел на растрепанную и царапанную Лену.

– Мне нужны масляные краски, – тихо, но твердо сказала она.

– Хм, как быстро... – заметил преподаватель, поправив очки. – Что ж, завтра я добуду краски, а сейчас идите спать. Набирайтесь сил.

Немного поразмыслив, он добавил:

– Пожалуй, завтрашний день вам тоже стоит потратить на восстановление.

– Мне не нужно отдыхать, мне нужно написать картину, – категорично ответила Лена.

– Призвание не утомляет, да... – задумчиво проговорил Борис Николаевич и, понимая бессмысленность дальнейших уговоров, сдался. – Что ж, будь по-вашему: я принесу краски сегодня вечером. Но сейчас вы, не медля ни минуты, отправитесь домой и ляжете спать.

Лена кивнула и направилась к выходу, у которого стоял взволнованный Саша. Она посмотрела ему в глаза, взяла за руку и повела в сторону здания, среди окон третьего этажа которого теперь уже безошибочно могла найти их родное.

Глава 10

*Стеречь ребят над пропастью во ржи.
Знаю, это глупости, но это единственное, чего мне хочется по-настоящему. Наверное, я дурак.
Джером Дэвид Сэлинджер*

Через несколько дней приехали родители.

Лене нужно было рассказать им про Сашу, их любовь, намерение забрать Настю к себе и про многое другое. Посвятить их во все детали она, конечно, не решилась: они бы не поверили и не поняли. Возможно, со временем она сможет поведать отцу и матери свои тайны, но точно не сейчас.

Она решила начать с желания сделать живопись делом всей жизни. Родители неприятно удивились и завалили ее вопросами.

– Доченька, ты же понимаешь, что рисование – это не более чем хобби? – слегка заискивающе и немного осуждающе спросила мама. – Тебе стоило бы сосредоточиться на поиске стабильной работы, раз уж твой брак потерпел фиаско. Теперь ты должна рассчитывать только на себя. Ты была лучшей на курсе. И где – на математическом факультете!

– Как можно зарывать в землю такие таланты и менять их на мулевание на бумаге? – негодовал отец. – Мы дали тебе всё, что могли! Путевку в жизнь! Столько возможностей! А ты выбираешь это?

Он не был деликатным, но Лена злилась на него куда меньше, чем на маму. Он не пытался спрятать свое разочарование за тем, что желает ей только добра, не выбирал выражения, говорил то, что думал, не старался сыграть на чувстве вины. Всё по-честному.

Обычно она отмалчивалась во время таких разговоров, даже не надеясь победить в споре. Но только не в этот раз.

– Я не зарываю таланты, – возразила Лена. – Я как раз их раскрыла. Наконец.

– Лена, никто и не говорил, что ты плохо рисуешь, – подхалимски начала было мама.

– Как раз говорил. Точнее, говорила. Ты, – перебила ее Лена. – Ты всегда была против. Этот талант долго дремал во мне и наконец раскрылся. Ты хочешь снова всё разрушить, мама?

– Ну конечно! Мама теперь негодяйка! – родительница возмущенно отвернулась, применив свой излюбленный прием.

– Елена! – сотряс стены грозный голос отца. – Да как ты смеешь упрекать мать в чём-то? Как смеешь хамить той, что боролась за твою золотую медаль, когда тебе несправедливо снизили оценку? Той, что дошла чуть ли не до министра для тебя?

– Для себя, – тихо промолвила Лена.

– Что? – голос отца стал напоминать раскаты грома.

– Для себя, пап. Она сделала это для себя. Мы всё делаем только для себя, – пояснила Лена. – Она сделала это для того, чтобы ее дочь стала медалисткой.

– Будто этой дочерью была не ты, а кто-то другой! – уже начала плакать мать.

Лицо отца приобрело багровый оттенок. Он всегда яростно заступался за жену. И это очень нравилось Лене. Да, к сожалению, родители нередко боролись против нее, но они определенно были командой. Они были «мы». Всегда. И, наверное, поэтому ей так остро не хватало этого во время жизни с мужем и так радовало с Сашей.

Саша. Сегодня вечером Лена и Саша должны были объявить о том, что хотят жить вместе, забрав к себе Настю. С каждой минутой разговора с родителями идея о встрече казалась всё менее и менее удачной. Надо было срочно исправлять ситуацию.

– Мамоchка, ну в этом же нет ничего плохого. Почему ты так реагируешь? – сказала Лена, ласково обняв отвернувшуюся родительницу. – Разве плохо хотеть, чтобы твоя дочь стала медалисткой? Этого желают многие. Это не делает тебя эгоисткой или негодяйкой.

– Ах вот значит как? Эгоистка и негодяйка? – обиженно воскликнула мать, резко отстранившись.

– Мама, услышь меня! Я говорю: не делает. Зачем ты так? – взмолилась Лена.

– Это я-то эгоистка? – не унималась женщина.

– Мама... Ты прекрасна. Стремления твои понятны. Это были хорошие желания. Только это были твои желания, а не мои, – Лена успокаивающе погладила ее по плечу.

– То есть я, негодяйка такая, всё сделала для себя, не дав сбыться твоим мечтам и испортив жизнь? Так получается? – разразилась рыданиями женщина. – Я, эгоистка, настояла на профессии со стабильным заработком, учитывающей твои неординарные умственные способности, не для тебя? Для кого-то другого?

Мама подошла к окну, вытерла глаза платком и, немного успокоившись, добавила:

– Хотя, знаешь, возможно, ты и права. Я делала это для милой, благодарной и любящей своих родителей Лены, а не для той, что обвиняет мать в эгоизме.

– Да, Елена. Что произошло, пока нас не было? Что на тебя так повлияло? Мы не узнаем свою дочь, – спросил отец, обнимая расстроенную жену.

– Давайте закроем тему. Я не смогу вам объяснить. – Лена решила оставить тщетные попытки найти общий язык с родственниками. – Я вас очень люблю и за всё вам безмерно благодарна. Но рисовать я не перестану.

– Доченька, ну кто же настаивает на том, чтобы ты перестала рисовать? Рисуй себе на здоровье! В свободное от работы время, – мама протянула руки к дочери в умоляющем жесте.

– Мам, давай закончим, – устало проговорила Лена.

– И действительно, что тут обсуждать. Мы же всё только что решили. Давайте лучше подумаем о том, что приготовить на ужин, – нарочито весело ответила женщина.

Лена решила, что более удачный момент сегодня вряд ли представится, и сказала:

– Да, пойдём. Кстати... Я должна вас кое с кем познакомить.

Оба родителя резко повернулись к ней и посмотрели одинаково возмущёнными взглядами. Они определенно были командой.

– Вот всё и стало на свои места. Теперь мне всё ясно, – презрительно произнесла мама.

Она скрестила руки на груди и приготовилась к нападению.

– То есть появился какой-то охламон, который забил тебе голову всякой ерундой? – открытым текстом спросил отец.

– Доченька, солнышко, ты всегда была слишком доброй и влюбчивой. Ты всегда выбирала не тех, – заискивающе добавила мама. – Вспомни, как отговаривали мы тебя от нелепого замужества. И что из этого вышло? Вот и сейчас уже точно понятно, куда могут привести твои новые отношения.

Мама поджала губы, а папа взял Лену за плечи и, глядя в глаза, твердо произнес:

– Лена, мы вернулись. Мы будем рядом. Нет необходимости искать поддержки у каких-то сомнительных личностей.

– Да, доченька. Со временем ты встретишь подходящего человека. Возможно, ты его уже знаешь, но еще не оценила по достоинству. Слышала, Алёша Куравлёв защитил кандидатскую диссертацию? Ты же помнишь Алёшу? – залепетала мама.

– Мам, как я могу не помнить соседа по парте, который был влюблен в меня долгие годы? Прекрати, пожалуйста. Он был, есть и останется только другом, – нахмурилась Лена.

– А зря! Вместо такого прекрасного парня ты снова выбираешь обалдуя, отношения с которым ни к чему хорошему не приведут, – продолжила гнуть свою линию родительница.

– Да откуда вы знаете? – возмущенно прокричала Лена. – Вы его даже не видели! Вы не общались с ним, а уже заклеили и сделали выводы!

– Ты решила заняться рисованием вместо того, чтобы устроиться на нормальную работу, – иронично заметила мама, пожав плечами.

– Потому что это делает меня счастливой! Так же, как и он! – заплакала Лена, не выдержав.

Родители обняли ее и стали гладить по голове, совсем как в детстве после перепалок, в ходе которых Лена никогда не выигрывала.

– Успокойся, родная, – нежно проговорил папа. – Не надо так нервничать.

– Да, нет никаких причин для того, чтобы терять самообладание, – сказала мать, сурово глядя на отца и не позволяя ему дать слабину. – Я предлагаю оставить эту тему и заняться наконец чем-то полезным. Например, готовкой. Пойдем, будешь помогать.

– Да, мам, – Лена вытерла слезы и понуро побрела на кухню.

Это выражение было ее белым флагом. В детстве она выбрасывала его так часто, как могут только очень хорошие девочки, дочери-медалистки.

Она послушно шла помогать маме, а перед глазами стоял белый лист бумаги, на котором следовало нарисовать Гулливера вместо ноги над земным шаром, а в ушах звучало тихое «да, мам».

Глава 11

Мы боимся того, чего не понимаем.
Бернар Вербер

Саша стоял на пороге, переминаясь с ноги на ногу, и нелепо поправлял галстук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.